Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
15 декабря 2022 г., протокол № 18

РАЗЪЯСНЕНИЕ
Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты Челябинской области по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката, принявшего по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение.

1. Адвокат, принявший по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (пункт 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал (Постановления от 23.12.1999 № 18-П, от 18.07.2019 № 29-П), что адвокатская деятельность носит публично-правовой характер, поскольку на адвокатов возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 45, статья 48 Конституции Российской Федерации).

Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены и тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации), они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации его состязательный характер и равноправие сторон (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 года № 1-П).

Закрепленное в пункте 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката общее правило о запрете на отказ от защиты проистекает из необходимости обеспечения перечисленных конституционных ценностей, а также из публично-правового характера адвокатской деятельности и взаимосвязано с частью 7 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и с подпунктом 6 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

2. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (пункт 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В случае, когда адвокат в соответствии с соглашением принимает на себя обязанность осуществлять защиту лица по уголовному делу, именно указанное соглашение является основанием оказания подзащитному соответствующей юридической

помощи (пункт 1 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20 апреля 2017 года). В совокупности с установленным в пункте 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката регулированием института отказа от защиты по уголовному делу это означает, что адвокат не вправе отказаться от такой защиты при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения.

Подобное регулирование обусловлено не только публично-правовым характером адвокатской деятельности, но и тем, что квалифицированной стороной отношений доверителя и адвоката является именно последний. Принося присягу, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 2.1 статьи 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Заключая соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен руководствоваться пунктом 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом ни норма пункта 2 статьи 13, ни иные положения Кодекса профессиональной этики адвоката не содержат указания на то, что неисполнение (ненадлежащее исполнение) доверителем или иным лицом обязанности по выплате адвокату вознаграждения за осуществление защиты по уголовному делу при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения наделяет адвоката правом отказаться от защиты.

3. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пункт 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат прямого запрета на включение в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения.

Определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми пунктом 4 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Под добросовестностью в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия, и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер.

Вместе с тем к таким интересам не может быть отнесено манипулирование доверителем этическими ограничениями в деятельности адвоката с целью неисполнения или очевидно недобросовестного исполнения своих обязательств по соглашению. В

соответствии с общеправовым правилом, закрепленным в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данное правило является в том числе и частью принципа добросовестности в адвокатской деятельности.

Таким образом, очевидное и намеренное неисполнение доверителем добровольно принятых на себя обязанностей по соглашению с адвокатом может являться основанием одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи. При этом адвокат обязан действовать разумно и добросовестно по отношению к своему доверителю, а также по отношению к надлежащему отправлению правосудия по делу. В том числе им должны быть приложены достаточные усилия для выяснения причин неисполнения или ненадлежащего исполнения доверителем своих обязательств, оценке их уважительности, принятии мер для недопущения или минимизации вреда интересам доверителя таким односторонним отказом и другие.

Реализация в рамках уголовного судопроизводства конституционно значимого права на получение квалифицированной юридической помощи и права на судебную защиту предполагает необходимость обеспечения непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим, вне зависимости от конкретных оснований прекращения осуществления адвокатом защиты по уголовному делу, адвокату следует предпринять разумные и достаточные меры для обеспечения непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого) и иных гарантий соблюдения прав указанного лица.

Осуществление одностороннего отказа от исполнения соглашения и предпринятые адвокатом действия в рамках таких взаимоотношений могут стать предметом дисциплинарного разбирательства на предмет их разумности и добросовестности при наличии надлежащего повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. В связи с изложенным Комиссия приходит к следующим выводам.

4.1. Гражданско-правовая природа соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу не исключает включение сторонами в указанное соглашение условия о праве отказаться от исполнения обязательств по соглашению (в одностороннем порядке отказаться от соглашения) в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату вознаграждения. С учётом очевидно различного уровня юридической квалификации указанное выше условие должно быть отдельно и особо разъяснено доверителю.

4.2. Вне зависимости от конкретных оснований прекращения осуществления адвокатом защиты по уголовному делу, адвокату, действуя добросовестно, следует предпринять все разумные и достаточные меры для обеспечения непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого) и иных гарантий соблюдения прав и законных интересов указанного лица.

4.3. Так как обстоятельства соблюдения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката при прекращении осуществления защиты по уголовному делу могут стать предметом дисциплинарного разбирательства при наличии надлежащего повода для возбуждения дисциплинарного производства, то органам адвокатского самоуправления в этом случае следует принимать во внимание все фактические обстоятельства и исходить из приоритета этических принципов и правил над формально-правовым регулированием.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».